

П Е Р Е В О Д И М

Ж.-П. Сартр

ПРИ ЗАКРЫТЫХ ДВЕРЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

И н е с с а

Э т е л ь

Г а р с е н

С л у ж а щ и й

С ц е н а п е р в а я

Гарсен, служащий.

Гостинная в стиле ампир. На камине бронзовая статуетка.

Г а р с е н /входит, оглядывается/. Сюда?

С л у ж а щ и й. Сюда.

Г а р с е н. Значит, здесь...

С л у ж а щ и й. Да.

Г а р с е н. Я... /Молчание./ К обстановке придется привыкнуть.

С л у ж а щ и й. Ваше дело.

Г а р с е н. А остальные комнаты? Тоже такие?

С л у ж а щ и й. Нет. К нам ведь попадают китайцы, индусы. Ампирная мебель им непривычна.

Г а р с е н. А мне? Знаете, кем я был раньше? Впрочем, неважно. Всю жизнь я прожил среди какой-то дурацкой мебели, в невыносимой обстановке. И мне это даже нравилось. Что вы скажете о столовой в стиле Луи-Филиппа?

С л у ж а щ и й. В гостинной в стиле ампир вам будет не хуже.

Г а р с е н. Ну, хорошо, хорошо. /Оглядывается/. Все-таки я не ожидал... Вы не знаете, что говорят там, внизу?

С л у ж а щ и й. О чем?

Г а р с е н /широкий, неопределенный жест/. Ну... обо всем этом.

С л у ж а щ и й. Как можно верить подобным глупостям? Да еще из уст тех, кто никогда здесь не был. Попади они сюда...

Г а р с е н. Вот именно.

Оба смеются.

Г а р с е н /становясь вдруг серьезным/. А где колья?

С л у ж а щ и й. Что?

Г а р с е н. Ну, колья, жаровни, вертелы...

С л у ж а щ и й. Вы шутите?

Г а р с е н /смотрит на него/. Нет, не шучу. /Молчание.

Гарсен ходит по гостиной/. Зеркал, конечно, нет.

Окон тоже. Ничего бьющегося. /С внезапной яростью/.

А почему у меня отобрали зубную щетку?

С л у ж а щ и й. Ну вот. Теперь вы вспомнили про человеческое достоинство. Невероятно!

Г а р с е н /гневно ударяя по ручке кресла/. Прошу избавить меня от фамильярностей! Я отлично понимаю, в каком положении нахожусь, но не позволю, чтобы...

С л у ж а щ и й. Прошу прощения. Что делать, если все клиенты задают один и тот же вопрос? Не успеют прийти и сразу: где колья?.. Тут им не до зубной щетки. А стоит чуть успокоиться: почему отобрали зубную щетку? Ну, скажите, ради Бога, зачем вам здесь чистить зубы?

Г а р с е н /успокаиваясь/. В самом деле... /Оглядывается/. И зачем глядеться в зеркало? Вот бронзовая статуэтка— другое дело... Уверен, что настанет момент,

когда я буду глядеть на нее не отрывался. Да, да, во все глаза. И нечего от меня скрывать, я отлично понимаю, в какое положение попал. Хотите расскажу, как это происходит? Человек задыхается, тонет, в последний раз выныривает— и что же он видит? Бронзовую статуэтку! Какой ужас... Вам, конечно, запретили отвечать на мои вопросы, но я и не настаиваю. Только знайте, что врасплох меня не застанешь. И не думайте удивить меня чем-нибудь. Я все прекрасно понимаю... /Он снова начинает ходить по комнате/. Зубной щетки нет. И кровати нет. Почему? Здесь никогда не спят?

С л у ж а щ и й. Конечно.

Г а р с е н. Так я и думал. А зачем здесь спать? Вами овладевает сон, глаза слипаются, вы ложитесь— и сон тут же пропадает! Остается ~~хит~~ протереть глаза, подняться и начать все сначала.

С л у ж а щ и й. Вы— поэт.

Г а р с е н. Замолчите! Я не буду кричать и жаловаться, но я хочу встретить свою судьбу лицом к лицу. Не желая, чтобы она обрушилась на меня свади. При чем здесь поэзия? /Пауза/. Итак, здесь нет нужды во сне. Прекрасно! Пойдите... пойдите... Но ведь это мучительно— жить без перерыва.

С л у ж а щ и й. Без какого перерыва?

Г а р с е н /передразнивал/. Без такого перерыва! /С подозрением/. А ну-ка взгляните на меня! Конечно!

Теперь понятно, почему у вас такой нескромный и невыносимый взгляд. Клянусь, что они атрофированы.

С л у ж а щ и й. О чем вы?

Г а р с е н. У вас неподвижные веки. А у нас они вздрагивали и соединялись. Это называлось: моргнуть. Мгновенная черная молния, упавший и тут же взлетевший занавес — вот и перерыв. Четыре тысячи перерывов в час. Мир погибает, глаз живет. Знали бы вы, как это освежает! Четыре тысячи побегов из мира. Четыре тысячи... И что же? Жить здесь без век? Без сна? Как это вынести! Там, внизу, у меня были ночи. Я спал. Мне часто снился один и тот же сон. Луг, широкий зеленый луг, и все. Компенсация. Мне снилось, что я прогуливаюсь по нему... Сейчас день?

С л у ж а щ и й. Как видите, свет горит.

Г а р с е н. Черт возьми! Это ваш день. А снаружи?

С л у ж а щ и й /удивленно/. Снаружи?

Г а р с е н. Ну да! Что у вас за стеной?

С л у ж а щ и й. Коридор.

Г а р с е н. А в конце коридора?

С л у ж а щ и й. Снова комнаты, коридоры, лестницы...

Г а р с е н. А дальше?

С л у ж а щ и й. Это все.

Г а р с е н. Понятно. /Пауза/. У вас есть выходной день?

Как вы его проводите? Куда-нибудь идете?

С л у ж а щ и й. К моему дядюшке. Он служит на четвертом этаже.

Г а р с е н. Черт возьми, это надо было предвидеть. А

где выключатель?

С л у ж а щ и й. Его нет.

Г а р с е н. Как нет? Разве свет нельзя погасить?

С л у ж а щ и й. Дирекция может отключить освещение, но на этом этаже такого еще не бывало.

Г а р с е н. Ну что же, придется жить с открытыми глазами.

С л у ж а щ и й /с иронией/. Жить?

Г а р с е н. Не придирайтесь к словам! С открытыми глазами. Всегда. Один огромный день — в глазах, в памяти. /Пауза. Указывает на бронзовую статуэтку/. А если бросить в лампу этой штукой, она погаснет?

С л у ж а щ и й. Вам ее не поднять.

Г а р с е н /пытается поднять статуэтку/. Вы правы, она очень тяжелая.

Молчание.

С л у ж а щ и й. Если я вам больше не нужен, я пойду.

Г а р с е н /вздвигнув/. Вы уходите? До свидания. /Служащий подходит к двери/. Постойте! /Служащий оборачивается/. Это звонок? /Служащий утвердительно кивает/. Если я позвоню, вы придете?

С л у ж а щ и й. Да. Только он плохо работает, все время что-то заедает.

Гарсен нажимает кнопку. Звонок.

Г а р с е н. Работает!

С л у ж а щ и й /удивленно/. Действительно. /Звонит сам/. Только вряд ли это надолго. К вашим услугам.

Г а р с е н /жестом удерживая служащего./ Я...

С л у ж а щ и й. Слушаю вас?

Г а р с е н. Нет, ничего. /Подходит к камину, берет с каминной полки нож для разрезания бумаги/. Что это такое?

С л у ж а щ и й. Сами видите: нож для бумаг.

Г а р с е н. Здесь есть книги?

С л у ж а щ и й. Нет.

Г а р с е н. Тогда зачем нож? /Служащий пожимает плечами./
Ну, ладно. Идите.

Служащий уходит.

С ц е н а в т о р а я

Гарсен один. Он подходит к бронзовой статуэтке и гладит ее рукой. Садится, снова встает. Подходит к звонку и нажимает кнопку. Звонок не работает. Он нажимает еще несколько раз. Подходит к двери, пытается ее открыть. Дверь заперта. Гарсен кричит.

Г а р с е н. Служащий! Служащий!

Ответа нет. Гарсен стучит в дверь кулаком. Затем внезапно успокаивается и садится. В этот момент дверь открывается. Входит Инесса, за ней — служащий.

С ц е н а т р е т ь я

Гарсен, Инесса, служащий.

С л у ж а щ и й /Гарсену/. Вы звали?

Г а р с е н /собирается ответить, но замечает Инессу/.

Нет.

С л у ж а щ и й /Инессе/. Вы у себя, мадам. /Инесса молчит/. Если у вас есть какие-нибудь вопросы... /Инесса не отвечает. Разочарованно./ Обычно клиенты любят расспрашивать... Впрочем, я не настаиваю. А что касается зубной щетки, звонка и бронзовой статуэтки, то месье вам все объяснит. Он- в курсе дела.

Служащий выходит. Молчание. Инесса оглядывается и направляется к Гарсену.

И н е с с а. Где Флора? /Гарсен молчит./ Я вас спрашиваю, где Флора?

Г а р с е н. Не знаю.

И н е с с а. И это все, что вы сумели придумать! Пытка отсутствием? Она вам не удастся! Я ничуть не жалю об этой маленькой глупышке.

Г а р с е н. За кого вы меня принимаете?

И н е с с а. Вы- палач.

Г а р с е н /вздрагивает, затем смеется./ Какое недоразумение! Почему вы решили, что я- палач? Какая нелепость! Служащий не представил нас друг другу. Я- не палач, я- Жозеф Гарсен, журналист и писатель. Дело в том, что нас поселили вместе. Мадам...

И н е с с а /сухо/. Инесса Серрано. Мадемуазель.

Г а р с е н. Чудесно, вот мы и познакомились. Неужели я похож на палача? Но почему?

И н е с с а. У палачей всегда такой вид, будто им страшно.

Г а р с е н. Забавно! А кого же им бояться? Своих жертв?

И н е с с а. Я знаю, что говорю: я видела себя в зеркале.

Г а р с е н /оглядывается/. Это невыносимо, они убрали
отсюда все зеркала. /Пауза/. Смее вас, впрочем,
уверить, что мне ничуть не страшно. Я вполне осоз-
наю всю серьезность своего положения, но не боюсь...

И н е с с а /пожимая плечами/. Это ваше личное дело.

/Пауза./ А вы не пытались отсюда выбраться?

Г а р с е н. Дверь заперта.

И н е с с а. Тем хуже для нас.

Г а р с е н. Я, конечно, понимаю, что вас тяготит мое при-
сутствие, да и сам предпочел бы остаться один, по-
скольку мне есть над чем подумать. Но я уверен, что
мы привыкнем друг к другу. Я- человек спокойный, го-
ворю мало... Только позвольте дать вам один совет:
будем взаимно вежливы- это послужит нам лучшей за-
щитой.

И н е с с а. Плевать на вежливость.

Г а р с е н. Как вам угодно. Лично я буду ее соблюдать.

Молчание. Гарсен сидит в кресле, Инесса проха-
живается по комнате взад и вперед.

И н е с с а /смотрит на Гарсена./ Послушайте...

Г а р с е н /прерывая размышления./ Да?

И н е с с а. Почему вы дергаете ртом?

Г а р с е н. Прошу прощения, но я не специально.

И н е с с а. В том-то и дело! /У Гарсена дергается щека./

Опять! Говорите о вежливости, а сами позволяете своему лицу делать все, что ему угодно! Вы здесь не один, вы не имеете права бравировать своим страхом.

Г а р с е н /поднимается и идет к ней./ А разве вы не боитесь?

И н е с с а. Чего? Боятся надо было раньше, когда у нас была надежда.

Г а р с е н. Надежды больше нет, но и страдания наши, мадемуазель, еще не начались.

И н е с с а. Вы правы. /Пауза./ Ну, а что будет дальше?

Г а р с е н. Не знаю. Надо подождать.

Молчание. Гарсен снова садится, Инесса принимается ходить. У Гарсена нервный тик. Он бросает взгляд на Инессу и закрывает лицо руками. Входят Этель и служащий.

С ц е н а ч е т в е р т а я

Инесса, Гарсен, Этель и служащий.
Этель смотрит на Гарсена, который сидит с опущенной головой.

Э т е л ь /Гарсену/. Нет, нет! Не поднимай голову! Я знаю, что у тебя нет лица. /Гарсен отнимает руки./ А! /Пауза. Удивленно./ Месье, кто вы такой?

Г а р с е н. Мадам, не бойтесь, я- не палач.

Э т е л ь. Я этого и не думала. Я... Мне показалось, что меня хотят разыграть. /Служащему./ Вы кого-то ждете?

С л у ж а щ и й. Нет, больше никого не будет.

Э т е л ь /с облегчением./ Значит, мы останемся одни:

месье, мадам и я? /Она смеется./

Г а р с е н /сухо./ Не вижу в этом ничего смешного.

Э т е л ь /продолжая смеяться./ Боже, какие уродливые кресла! А как их расставили: будто наступил Новый год и я пришла в гости к тете Марии. Каждый в своем кресле! /Служащему./ Но я не могу сидеть в этом: зеленый цвет не идет к моему голубому платью!

И н е с с а. Садитесь в мое.

Э т е л ь. На бордовое? Вы очень любезны, но и оно не лучше. Делать нечего, пусть остается зеленый. /Пауза./ Хотя кресло месье, пожалуй, подошло бы мне больше.

Молчание.

И н е с с а. Гарсен, вы слышите?

Г а р с е н /вздвогнув./ Что? Кресло? Прошу прощения.

/Он поднимается./ Мадам, можете располагать им.

Э т е л ь. Очень вам благодарна. /Она снимает пальто и бросает его на кресло. Пауза./ Поскольку нам придется жить вместе, давайте знакомиться. Меня зовут Этель Риго.

Гарсен кланяется, собиравсь назвать себя, но Инесса опережает его.

И н е с с а. Инесса Серрано. Очень рада с вами познакомиться.

Гарсен кланяется снова.

Г а р с е н. Жозеф Гарсен.

С л у ж а щ и й. Я вам еще нужен?

Э т е л ь. Нет, можете идти. Если надо будет, я позвоню.

Служащий уходит.

С ц е н а п л т а л

Инесса, Гарсен, Этель.

И н е с с а. Какая вы красивая! Жаль, здесь нет цветов, чтобы подарить их вам.

Э т е л ь. Ах, как я любила цветы! Но в такой жаре они быстро завянут. /Пауза./ А когда вы...

И н е с с а. На прошлой неделе. А вы?

Э т е л ь. Вчера. Похороны еще не закончились. /Она говорит очень непринужденно, словно рассказывая о происходящем перед ее глазами./ Ветер развеивает вуаль моей сестры. Она изо всех сил старается заплакать. Наконец-то! Из ее глаз катятся две крохотные слезинки. У Ольги Жарде сегодня безобразный вид. Она поддерживает мою сестру под руку, но сама не плачет. Боится размазать тушь на ресницах. Впрочем, и я бы на ее месте... Она была моей лучшей подругой..

И н е с с а. Вы очень страдали?

Э т е л ь. Нет. Только какое-то оупение.

И н е с с а. А как вы...

Э т е л ь. От воспаления легких. /Та же игра./ Ага, они идут. Здравствуйте! Здравствуйте! Обмен рукопожатиями. Мой муж заболел с горя и остался дома. /Инессе./ А вы?

И н е с с а. Отравление газом.

Э т е л ь. А вы, месье?

Г а р с е н. Десять дыр в шкуре. /Движение Этель/. Вам не нравится такая смерть?

Э т е л ь. Ах, месье, нельзя ли не употреблять этого грубого слова? Это неприлично. Да и что, в конце концов, оно значит? Возможно, мы никогда не были такими живыми, как сейчас. Если возникнет необходимость говорить про... наше состояние, предлагаю называть его отсутствием. Так точнее. Вы давно отсутствуете?

Г а р с е н. Около месяца.

Э т е л ь. Откуда вы?

Г а р с е н. Из Рио.

Э т е л ь. А я- из Парижа. У вас внизу кто-нибудь остался?

Г а р с е н. Жена. /Та же игра./ Она пришла в казарму, как приходила все дни, но ее не пустили. Она глядит сквозь решетку ограды, не зная еще, что я уже отсутствую, но догадывалась об этом. Она уходит. На ней черное платье. Тем лучше- не надо переодеваться. Ее глаза сухи, она никогда в жизни не плакала. Ярко светит солнце, она идет в черном платье по безлюдной улице. У нее глаза мученицы. Как это меня раздражает!..

Молчание. Гарсен садится на кресло посередине комнаты и опускает голову.

И н е с с а. Этель!

Э т е л ь. Месье! Месье Гарсен!

Г а р с е н. Что вам угодно?

Э т е л ь. Вы сели на ^{кресло.} мой диван.

Г а р с е н. Прошу прощения. /Он встает./

Э т е л ь. У вас такой задумчивый вид...

Г а р с е н. Я привожу свою жизнь в порядок. /Инесса смеется./ Чем смеяться, занялись бы этим сами.

И н е с с а. Моя жизнь в полном порядке. Она сама привела себя в порядок, мне нет нужды заниматься ей.

Г а р с е н. Вы думаете, все так просто? /Он проводит рукой по лбу./ Как жарко! Разрешите? /Расстегивает пиджак./

Э т е л ь. О нет! /Тише./ Нет. Я не терплю мужчин без пиджаков.

Г а р с е н /застегивая пиджак/. Хорошо. /Пауза./ Ночи я проводил в редакции. Там всегда было жарко. /Пауза./ X Та же игра. / Сейчас тоже. Наступила ночь.

Э т е л ь. Да, там ночь. Ольга раздевается. Как быстро на земле летит время!

И н е с с а. Ночь. Мою комнату опечатали. Какая она пустая и темная!

Г а р с е н. Пиджаки висят на стульях, рукава рубашек закатаны. Пахнет табаком и мужчинами. /Молчание./ Мне нравилось жить среди мужчин в одних рубашках.

Э т е л ь /сухо./ Значит, у нас разные вкусы. /Инессе./ А вы любите, когда мужчины без пиджаков?

И н е с с а. Я вообще не люблю мужчин. Ни в пиджаках,

ни без пиджаков.

Э т е л ь /изумленно смотрит на обоих/. Но почему мы оказались вместе?

И н е с с а /с приглушенным смехом./ Что вы говорите?

Э т е л ь. Нам придется жить вместе. Я надеялась встретить здесь друзей, родственников...

И н е с с а. И своего любовника с простреленной головой?

Э т е л ь. Да, и его тоже. Ах, как он танцевал танго! Словно профессионал... Но почему именно мы оказались вместе?

Г а р с е н. Случайность. Людей размещают по свободным комнатам по мере их прибытия. /Инессе./ Почему вы смеетесь?

И н е с с а. Потому что вы рассмешили меня со своей случайностью. Как вам хочется себя успокоить! Здесь ничего не происходит случайно.

Э т е л ь /робко./ А, может быть, мы встречались раньше?

И н е с с а. Нет. Я бы вас не забыла.

Э т е л ь. У нас могли быть общие знакомые. Вы не знакомы с семейством Дюбуа-Сеймур?

И н е с с а. В первый раз слышу.

Э т е л ь. У них бывает весь высший свет.

И н е с с а. А чем они занимаются?

Э т е л ь /удивленно/. Ничем. У них замок в Коррезе и...

И н е с с а. Ну, а я работала на почте.

Э т е л ь /чуть отступив./ Неужели? /Пауза/. А вы, месье Гарсен?

Г а р с е н. Я никуда не выезжал из Рио.

Э т е л ь. В таком случае, вы правы: мы оказались вместе случайно.

И н е с с а. Случайно? По-вашему, и эта мебель стоит здесь случайно? И то, что справа- зеленое кресло, а слева- бордовое, тоже случайность? А вы попробуйте поменять их местами, тогда и скажете, случайность это или нет. А бронзовая статуэтка- случайность? А жара? И жара тоже? /Молчание./ Уверю вас, все предусмотрено до мелочей. Эта комната предназначена специально для нас.

Э т е л ь. Но что же делать? Здесь все так уродливо, так грубо, так угловато. Я ненавижу углы.

И н е с с а /пожимая плечами/. Вы думаете, что я когда-нибудь жила в гостинной стиля ампира?

Пауза.

Э т е л ь. Выходит, все предусмотрено?

И н е с с а. Все. Мы подобраны друг для друга.

Э т е л ь. Значит, то, что передо мной именно вы, не случайно? /Пауза./ Но чего они ждут?

И н е с с а. Не знаю.

Э т е л ь. Не выношу, когда от меня чего-то ждут. Сразу хочется сделать все наоборот.

И н е с с а. Так сделайте. Сделайте! Может быть, вам известно, чего они хотят?

Э т е л ь /топая ногой./ Это невыносимо! Неужели из-за вас со мной что-то случится? /Смотрит на них./

Есть лица, по которым сразу можно понять человека.

А ваши мне ничего не говорят.

Г а р с е н /внезапно, Инессе./ Так почему мы вместе?

Вы уже много сказали- договаривайте до конца!

И н е с с а /удивленно./ Я ничего не знаю.

Г а р с е н. А знать надо. /Он задумывается/.

И н е с с а. Если бы каждый набрался смелости и рассказ-
зал...

Г а р с е н. Что?

И н е с с а. Этель!

Э т е л ь. Да?

И н е с с а. Что вы сделали? За что сюда попали?

Э т е л ь /живо./ Не знаю! Ничего не знаю. Мне даже ка-
жется, что это какая-то ошибка. /Инессе./ Не смей-
тесь! Подумайте только: тысячи людей прибывают сю-
да ежедневно, а кто их встречает? Какие-то мелкие
служащие. И вы хотите, чтобы все обошлось без оши-
бок? Не смейтесь! /Гарсену./ Скажите хоть что-ни-
будь. Со мной вполне могло произойти недоразумение,
и с вами тоже. /Инессе./ И с вами. Разве не лучше
думать, что мы попали сюда по ошибке?

И н е с с а. Это все, что вы собирались нам сказать?

Э т е л ь. А что бы вы еще хотели? Мне нечего скрывать.
Я была сиротой, росла бедно, сама воспитывала сво-
его младшего брата. Старый приятель отца сделал мне
предложение. Он был богатый, добрый, и я согласи-
лась. И вы бы на моем месте не отказались! Мой
брат болел, за ним требовался хороший уход. Мы не-

плохо прожили с мужем шесть лет. А два года тому назад я встретила с тем, кого должна была полюбить. Мы поняли это с первого взгляда. Он хотел, чтобы я уехала с ним, но я отказалась. Потом заболела воспалением легких. Вот и все. Конечно, меня можно упрекнуть в том, что я отдала свою молодость старику. /Гарсену./ Неужели в этом моя вина?

Г а р с е н. Конечно, нет. /Пауза./ А как по-вашему, можно винить человека в том, что он жил согласно своим принципам?

Э т е л ь. Кто бы вас стал винить за это?

Г а р с е н. Я был редактором пацифистской газеты. Началась война. Все взгляды были устремлены на меня: "Осмелится ли?" И я осмелился. Я ничего не стал делать - и был за это расстрелян. Так в чем же моя вина? В чем?

Э т е л ь /кладет ему руку на плечо./ Вы невинны. Вы...
И н е с с а /с иронией прерывает./ ...герой! А ваша жена, Гарсен?

Г а р с е н. Что жена? Я вытащил ее из грязи...

Э т е л ь /Инессе./ Вот видите!

И н е с с а. Вижу. /Пауза./ Ну ладно, хватит ломать комедию. Здесь все свои.

Э т е л ь /с вызовом./ Свои?

И н е с с а. Да, свои. Убийцы. Мы в аду, детка, а здесь никогда не ошибаются. Невинный сюда не попадет!

Э т е л ь. Замолчите!

И н е с с а. Мы в аду! Мы - проклятые, проклятые!

Э т е л ь. Замолчите! Замолчите немедленно! Я запрещаю вам говорить такие грубые слова.

И н е с с а. Да, мы- проклятые. И ты, маленькая святоша. И ты, наш великий герой. Мы приятно провели внизу время: там были люди, которые страдали и доставляли нам большое удовольствие. А теперь наступила пора расплаты.

Г а р с е н /поднимая руку./ Вы замолчите или нет?

И н е с с а /смотрит на него с удивлением, но без страху.
Пауза./ Пойдите! Я знаю, почему мы оказались вместе.

Г а р с е н. Советую вам помолчать.

И н е с с а. Боже, как это просто. До глупости просто! Мы в аду. В аду, хотя здесь нет никаких телесных пыток. В аду, хотя никто сюда больше не придет. Никто. До самого конца мы останемся одни. Как вам это нравится? Палач сюда не придет.

Г а р с е н /вполголоса./ Я это уже понял.

И н е с с а. Какая экономия! Клиенты сами делают все, что надо- как в столовой самообслуживания.

Э т е л ь. Что вы хотите сказать?

И н е с с а. А то, что каждый из нас- палач для остальных.

Пауза. Все обдумывают услышанное.

Г а р с е н /спокойно./ Я не буду палачом. Я не желаю вам зла и не собираюсь делать вам ничего плохого. Ничего. Ведь это так просто: каждый в своем углу. Вы- там, вы- там, а я- здесь. И молчание. Ни одного

слова. Неужели это трудно? У каждого из нас хватит своих собственных дел. Мне кажется, я смогу промолчать тысячу лет.

Э т е л ь. Я тоже должна молчать?

Г а р с е н. Да. И тогда... тогда мы будем спасены. Молчать. Уйти в себя, даже головы не поднимать. Согласны?

И н е с с а. Согласна.

Э т е л ь /после некоторого колебания./ Согласна.

Г а р с е н. В таком случае, прощайте.

Он идет к своему креслу, садится и опускает голову. Молчание. Инесса тихо напевает. Тем временем Этель достает из сумочки пудру и губную помаду. Она пудрится, беспокойно оглядываясь по сторонам в поисках зеркала, роется в сумочке, затем поворачивается к Гарсену.

Э т е л ь. Месье, у вас есть зеркало? /Гарсен не отвечает./ У вас не найдется зеркала, месье? /Гарсен не отвечает./ Если вы оставили меня одну, дайте хотя бы зеркало.

Гарсен сидит с опущенной головой и молчит.

И н е с с а /поспешно./ Возьмите у меня! /Она роется в сумочке. С досадой./ Его здесь нет. Наверное, забрали в концелярии.

Э т е л ь. Какая досада!

Пауза. Этель закрывает глаза и покачивается. Инесса бросается к ней, чтобы поддержать.

И н е с с а. Что с вами?

Э т е л ь /открывает глаза, улыбается./ Странное ощущение /Она ощупывает себя./ С вами такое бывает? Когда долго не видишь себя, кажется, что перестаешь существовать.

И н е с с а. Вам легче. А я всегда ощущаю себя изнутри.

Э т е л ь. Правда?.. Ах, все, о чем я думаю, так мутно, так туманно, что сразу хочется спать... /Пауза./

У меня в спальне — шесть зеркал. Я вижу их, а они меня не видят. В них отражаются кресло, ковер, окно... но как пусты зеркала, в которых нет меня!

Во время разговора я усаживалась так, чтобы видеть ~~кни~~ себя хотя бы в одном зеркале. Я говорила и видела, как я говорила. Я видела себя такой, какой видят меня люди. Это меня оживляло. /С отчаянием./ Боже! Кажется, я плохо покрасила губы. Неужели я всю вечность буду без зеркала?

И н е с с а. Хотите, я стану зеркалом? Идите сюда. Садитесь в мое кресло.

Э т е л ь /указывая на Гарсена/. Но...

И н е с с а. Не обращайтесь на него внимания.

Э т е л ь. Вы сами сказали, что мы причиним друг другу зло.

И н е с с а. Разве похоже, что я хочу вам зла?

Э т е л ь. Откуда я знаю...

И н е с с а. Скорее уж ты принесешь мне зло. Но что делать? Если страдание неизбежно, пусть оно исходит от тебя. Садись сюда. Ближе. Еще ближе. Взгляни

мне в глаза: видишь там себя?

Э т е л ь. Очень маленькая. Ничего не разобрать.

И н е с с а. А я тебя вижу. Всю целиком. Спрашивай у меня-
лучшего зеркала не найдешь.

Этель беспокойно поворачивается к Гарсену,
словно собирался позвать его на помощь.

Э т е л ь. Месье! Месье! Мы вам не надоели своей болтов-
ней?

Гарсен не отвечает.

И н е с с а. Оставь его, мы одни. Спрашивай.

Э т е л ь. Я хорошо покрасила губы?

И н е с с а. Нет, не очень.

Э т е л ь. Так я и думала. /Бросает взгляд на Гарсена./
Хорошо, что никто не видит. Начну сначала.

И н е с с а. Сейчас лучше. Нет, не так. Веди по губе,
я буду тебя поправлять. Сюда. Сюда. Так. Хорошо.

Э т е л ь. Не хуже, чем было, когда я пришла?

И н е с с а. Еще лучше! Жестче, строже. Какой у тебя ~~вибри~~
соблазнительный рот!

Э т е л ь. Все-таки ужасно, что я себя не вижу. По-ваше-
му, все в порядке?

И н е с с а. Почему ты не говоришь мне "ты"?

Э т е л ь. Как, по-твоему, я хорошо покрасила губы?

И н е с с а. Ты- прекрасна.

Э т е л ь. А у вас есть вкус? Как это все ужасно!

И н е с с а. У меня- твой вкус, ведь ты мне нравишься.

Посмотри на меня как следует. Улыбнись! Я тоже не уродлива. Разве я хуже зеркала?

Э т е л ь. Не знаю. Вы меня смущаете. Я привыкла к своему отражению в зеркале, я так хорошо его знала... А сейчас, когда я улыбаюсь, моя улыбка исчезает в ваших зрачках, и Бог знает, что с ней там делается.

И н е с с а. А что тебе мешает привыкнуть ко мне? /Они смотрят друг на друга. Этель улыбается./ Ты не хочешь говорить мне "ты"?

Э т е л ь. Мне трудно говорить женщинам "ты".

И н е с с а. Особенно почтовым служащим! Что это за пятнышко у тебя на щеке?

Э т е л ь /вздвигнув./ Пятнышко? Где?

И н е с с а. О-ля-ля! Я- зеркало для птичек! Птичка попала, никакого пятнышка нет. Ну как? Разве зеркало сумеет тебя обмануть? А если я закрою глаза, что ты будешь делать со своей красотой? Не бойся, не бойся! Мои глаза останутся широко раскрытыми, я добрая. Только называй меня "ты".

Пауза.

Э т е л ь. Я тебе нравлюсь?

И н е с с а. Очень!

Пауза.

Э т е л ь /кивая в сторону Гарсена/. Я хочу, чтобы он тоже смотрел на меня.

И н е с с а. Ха! И все потому, что он- мужчина. /Гарсену/. Ваша взяла. /Гарсен не отвечает/. Ну, взгляните же

сюда! /Гарсен не отвечает./ Бросьте притворяться, вы ведь все слышали.

Г а р с е н /внезапно поднимая голову/. Вы правы. Я заткнул себе уши, но это не помогло. Оставьте меня в покое! Мне нет до вас никакого дела.

И н е с с а. А к малышке у вас есть дела? Вы хотите завлечь ее своим серьезным видом. Знаю ваши уловки!

Г а р с е н. Очень прошу, оставьте меня в покое. В редакции говорят обо мне, а я из-за вас ничего не слышу. А на малышку- если это вас утешит- плевать!

Э т е л ь. Премного благодарна.

Г а р с е н. Я не хотел вас обидеть.

Э т е л ь. Хам!

Пауза. Они стоят друг против друга.

Г а р с е н. Ну, ладно. /Пауза./ Я же просил вас молчать.

Э т е л ь. Она первая начала. Я ничего у нее не просила, а она стала предлагать свое зеркало.

И н е с с а. Хорошее ничего! Вертелась вокруг него, строила глазки, только бы он посмотрел в твою сторону.

Э т е л ь. Ну и что?

Г а р с е н. Вы с ума сошли! Неужели неясно, к чему все это приведет? Замолчите! /Пауза./ Давайте сядем спокойно на свои места, закроем глаза и постараемся забыть про остальных.

Пауза. Инесса и Этель нерешительно идут к своим креслам. Внезапно Инесса поворачивается.

И н е с с а. Забыть? Какая чушь! Да я ощущаю вас каждой

своей жилкой. Ваше молчание криком во мне отзывается. Можете заткнуть себе рот, откусить язык, но разве вы сможете не существовать или перестать думать? Ваша мысль — словно маятник часов, я слышу ее и знаю, что вы слышите меня. Забились в угол кресла, а сами — всюду, всюду! Звуки долетают до меня оскверненными, потому что их слышали вы! Все у меня украли, даже лицо — вы его видите, а я — нет! И малышку украли — будь мы с ней одни, разве бы она так обращалась? Нет! Поднимите голову, уберите руки с лица! Я не оставляю вас в покое — для вас это было бы слишком удобно. Расселись, словно Будда, бесчувственный, погруженный в себя, а я и с закрытыми глазами чувствую, как она дарит вам свои движения, свои звуки, шелест платья, как она улыбается вам, хотя вы не видите ее улыбки... Нет, не выйдет! Я сама выбираю свой ад. Я хочу видеть вас и сражаться воткнутой.

Г а р с е н. Хорошо. С этого, наверное, и надо было начать. А то с нами играют, словно с детьми. Эх, почему я не оказался с мужчинами! Мужчины умеют молчать. Но я хочу слишком много. /Он подходит к Этель и берет ее за подбородок./ Так значит, малышка, я тебе нравлюсь? Ты мне строила глазки?

Э т е л ь. Не трогайте меня!

Г а р с е н. Какая скромница! Только к чему все это?

Там я любил женщин, и они любили меня. Брось стесняться, к черту церемонии — здесь все свои. Скоро

мы будем голыми, как черви.

Э т е л ь. Оставьте меня!

Г а р с е н. Как черви! А ведь я вас предупреждал. И просил совсем немного: спокойствие и молчание. Даже уши заткнул. Гомез стоял у стола и что-то говорил, а ребята из редакции слушали. Все без пиджаков. Я хотел разобрать, о чем они говорят, но не смог: на земле все происходит слишком быстро. Неужели вы не могли помолчать? Сейчас уже поздно: он молчит, затаив в голове все, что думает обо мне. Ну что же! Пойдем до конца, оголимся, словно черви. Я хочу знать, с кем имею дело.

И н е с с а. Вам это известно.

Г а р с е н. До тех пор, пока каждый не расскажет, за что его осудили— мы ничего не узнаем. Начинай ты, малышка. Расскажи, за что ты сюда попала? Будь искренней, это поможет нам избавиться от худшего. Признайся в своих преступлениях... Итак, за что?

Э т е л ь. Я уже говорила, что не знаю. Мне ничего не сообщили.

Г а р с е н. Мне тоже. И тем не менее, я знаю о себе все. Может быть, ты боишься начать первой? Тогда давай начну я. /Молчание./ Хотя все это не слишком привлекательно...

И н е с с а. Еще бы! Дезертирство из армии.

Г а р с е н. При чем здесь армия? Я попал сюда за то, что мучил свою жену, в этом все дело. Пять лет мучений. Она страдает до сих пор. Вот она! Стоит за-

говорить о ней, как сразу вижу. Мне нужен Гомез, а вижу ее. Где Гомез? Пять лет мучений. Ей вернули мои вещи. Она сидит у окна и держит на коленях мой пиджак. Пиджак с десятью дырами. Кровь похожа на ржавчину, края дыр опалены. Исторический пиджак, музейный экспонат! Неужели я его когда-то носил? Почему ты не плачешь? Я возвращался домой вдрюг пьяный, пропахший вином и женщинами. Она дожидалась меня всю ночь. И никаких слез, никаких упреков, только глаза, огромные глаза. Впрочем, я ни о чем не жалею. На улице идет снег. Почему ты не плачешь? Этой женщине явно нравится быть мученицей.

И н е с с а /почти ласково./ Почему вы заставляли ее страдать?

Г а р с е н. Потому что это было легко сделать. Одно-единственное слово— и она бледнела. Очень обидчивая— и никаких упреков. Я любил ее дразнить, все ждал, что она... но напрасно! — ни слез ни упреков. Я вытащил ее из грязи, понимаете? Сейчас она водит рукой по пиджаку, наощупь отыскивает в нем дыры. Чего ты ждешь? На что надеешься? Я уже сказал тебе, что ни о чем не жалею. Она слишком мной восхищалась— вам это понятно?

И н е с с а. Нет. Мною никогда не восхищались.

Г а р с е н. Очень жаль. Все это выглядит чересчур отвлеченным, лучше я расскажу вам конкретную историю. Я поселил в своем доме одну мулатку. Какие ночи!

Жена спала на втором этаже и, конечно, все слышала. Она вставала первой и, пока мы забавлялись, приносила нам завтрак прямо в постель.

И н е с с а. Подлец!

Г а р с е н. К тому же горячо любимый. /Рассеянно./ Нет, ни слова. Опять Гомез, но он говорит не обо мне. Вы сказали: подлец? Конечно, а что бы я иначе здесь делал? А вы?

И н е с с а. Я из тех, которых зовут проклятыми женщинами. Я была проклятой уже там, понимаете? Неудивительно, что я здесь...

Г а р с е н. Это все?

И н е с с а. Еще история с Флорой. История трех смертей: сначала он, потом— она и я. Я спокойна: внизу ничего не осталось. Одна только комната, пустая, с закрытыми ставнями. Теперь ее опечатали, на двери— объявление, что комната сдается. Как нелепо!

Г а р с е н. Три смерти. Вы сказали— три?

И н е с с а. Да.

Г а р с е н. Мужчина и две женщины?

И н е с с а. Да.

Г а р с е н. Понятно. /Молчание./ Он покончил с собой?

И н е с с а. Нет, на это он был не способен, но страдал сильно. Попал пьяный под трамвай. Он приходился мне кузенком, я жила в его доме.

Г а р с е н. Флора была блондинкой?

И н е с с а. Что? /Взгляд на Этель./ Видите ли, я ни о

чем не жалею, но рассказывать эту историю, — мало радости.

Г а р с е н. Говорите! Он вызывал у вас отвращение?

И н е с с а. По мелочам. Слово, жест, то, другое. Например, очень шумно пил: пыхтел над стаканом, как паровоз. Такая, казалось бы, мелочь! Его нетрудно было вывести из себя. Почему вы улыбаетесь?

Г а р с е н. Потому что со мной это будет потруднее.

И н е с с а. Посмотрим. Я завоевала ее доверие, научила смотреть на него моими глазами. Короче говоря, она оказалась в моих руках. Мы сняли комнату в другом конце города.

Г а р с е н. А дальше?

И н е с с а. Дальше — трамвай. Каждый день я ей повторяла: "Да, малышка, это мы его убили." /Молчание./ Я — злая.

Г а р с е н. Да. Я — тоже.

И н е с с а. Нет, вы — совсем другое дело.

Г а р с е н. Почему?

И н е с с а. Позже объясню. А я — злая: чтобы жить, мне необходимо причинять страдания. словно факел в чужих сердцах. А когда я одна, факел гаснет. Полгода я горела в ее сердце, пока не спалила его дотла. Однажды ночью она незаметно встала с кровати и открыла кран газовой плиты. А потом снова легла рядом. Вот и все.

Г а р с е н. Гм.

И н е с с а. Что?

Г а р с е н. Нет, ничего. Довольно непристойная история.

И н е с с а. Да, непристойная. Ну и что?

Г а р с е н. Нет, ничего. /Этель/. А ты что сделала?

Э т е л ь. Говорю вам, что ничего не знаю. Мне и самой интересно понять...

Г а р с е н. Ладно, мы тебе поможем. Кто этот парень с разбитым лицом?

Э т е л ь. Какой парень?

И н е с с а. Которого ты испугалась, когда вошла.

Э т е л ь. Мой приятель.

Г а р с е н. Почему ты его испугалась?

Э т е л ь. Вы не имеете права спрашивать об этом.

И н е с с а. Он покончил с собой из-за тебя?

Э т е л ь. Нет, что вы! Вы с ума сошли!

Г а р с е н. А почему ты испугалась? Он выстрелил себе в голову из ружья и разнес ее, так или нет?

Э т е л ь. Замолчите! Замолчите!

Г а р с е н. Он застрелился из-за тебя.

И н е с с а. Из-за тебя!

Э т е л ь. Оставьте меня в покое. Вы меня пугаете. Я хочу уйти отсюда. Я хочу уйти!

Она подбегает к двери и дергает ее.

Г а р с е н. Уходи. Хуже от этого не станет. Только дверь заперта.

Этель нажимает кнопку звонка. Звонок не работает. Инесса и Гарсен смеются.

Э т е л ь /охрипшим голосом, медленно./ Какие вы негодяи!

И н е с с а. Ну и что? Так значит, этот парень застрелился из-за тебя. Твой любовник?

Г а р с е н. Конечно. Он хотел, чтобы она принадлежала только ему. Разве неправда?

И н е с с а. Он танцевал танго, словно профессионал, но вероятно, был беден...

Молчание.

Г а р с е н. Тебя спрашивают, он был беден?

Э т е л ь. Да.

Г а р с е н. К тому же тебе надо было сохранить свою репутацию. Однажды он пришел и стал уговаривать тебя бежать, а ты подняла его на смех.

И н е с с а. И он застрелился из-за этого. Да? Отвечай!

Э т е л ь. Не такими ли глазами ты смотрела на Флору?

И н е с с а. Такими! А что?

Пауза. Этель смеется.

Э т е л ь. Но ведь вас там не было! /Она выпрямляется и смотрит на них, затем говорит резко и вызывающе./ Он хотел сделать мне ребенка! Понятно?

Г а р с е н. А ты не хотела этого.

Э т е л ь. Конечно. И все же родила. Я уехала в Швейцарию и провела там пять месяцев. Никто ничего не узнал. Роже был все время со мной. Родилась девочка. Он очень обрадовался- ему хотелось иметь дочь. А мне- нет.

Г а р с е н. Что же дальше?

Э т е л ь. Балкон нашей комнаты выходил прямо на озеро. Я принесла большой камень. Роже закричал: "Этель! Не надо! Умоляю тебя!" Как я его ненавидела! Он перегнулся через балкон и увидел расходящиеся круги...

Г а р с е н. А потом?

Э т е л ь. Это все. Я вернулась в Париж. А он сделал то, что хотел.

Г а р с е н. Пустил пулю в жи лоб?

Э т е л ь. Ну да. Впрочем, зря: мой муж до сих пор ничего не подозревает. /Пауза./ Я вас ненавижу! /Она рыдает, но без слез./

Г а р с е н. Бесполезно. Слезы здесь не текут.

Э т е л ь. Я- гадкая, гадкая! /Пауза./ Ах, если бы вы знали, как я вас ненавижу!

И н е с с а /обнимая ее./ Бедная девочка! /Гарсену./ Ладно, допрос окончен. Хватит строить из себя палаца.

Г а р с е н. Палаца... /Оглядывается по сторонам./ Что угодно отдал бы, чтобы посмотреться в зеркало. /Пауза./ Ну и жара! /Машинально снимает пиджак./ Прошу прощения! /Собирается надеть его снова./

Э т е л ь. Можете остаться в одной рубашке. Теперь, когда...

Г а р с е н. Хорошо. /Он бросает пиджак на спинку кресла./ Не сердись, Этель.

Э т е л ь. Я и не сержусь.

И н е с с а. А на меня? Сердишься?

Э т е л ь . Да.

Молчание.

И н е с с а . Ну что, Гарсен? Вот мы и голые, как черви.

Понятнее тебе что-нибудь стало?

Г а р с е н . Не знаю. Кажется, понятнее. /Неуверенно./

А почему бы нам не помочь друг другу?

И н е с с а . Я не нуждаюсь в вашей помощи.

Г а р с е н . Инесса, все концы связаны. Стоит вам шевельнуться, поднять руку, махнуть ей- и мы оба, Этель и я, чувствуем толчок. Нам не спастись в одиночку. Или все погибнем или все спасемся. Выбирайте. /Пауза./ Что случилось?

И н е с с а . В моей комнате кого-то поселили. Окна широко распахнуты, на кровати сидит мужчина. Входите, входите, не стесняйтесь! Это женщина. Она подходит, кладет ему руки на плечи... Они не зажигают свет, мне ничего не видно. Наверное, целуются- в моей комнате! Это моя комната! Почему они не зажигают свет? Я ничего не вижу. О чем они шепчутся? Неужели он будет ласкать ее- на моей кровати? Она говорит: "Уже полдень... Какое яркое солнце..." Наверное, я слепну. /Пауза./ Конеч. Я ничего не вижу, ничего не слышу. С землей покончено. /Она дрожит./ Какая во мне пустота! Вот когда я по-настоящему мертва. Вся, целиком. /Пауза./ Что вы сказали? Вы хотите мне помочь?

Г а р с е н . Да.

Э т е л ь . Да.

Молчание .

И н е с с а . Ну что, Гарсен? Вот мы и голые, как черви.

Понятнее тебе что-нибудь стало?

Г а р с е н . Не знаю. Кажется, понятнее. /Неуверенно./

А почему бы нам не помочь друг другу?

И н е с с а . Я не нуждаюсь в вашей помощи.

Г а р с е н . Инесса, все концы связаны. Стоит вам шевельнуться, поднять руку, махнуть ей- и мы оба, Этель и я, чувствуем толчок. Нам не спастись в одиночку. Или все погибнем или все спасемся. Выбирайте. /Пауза./ Что случилось?

И н е с с а . В моей комнате кого-то поселили. Окна широко распахнуты, на кровати сидит мужчина. Входите, входите, не стесняйтесь! Это женщина. Она подходит, кладет ему руки на плечи... Они не зажигают свет, мне ничего не видно. Наверное, целуются- в моей комнате! Это моя комната! Почему они не зажигают свет? Я ничего не вижу. О чем они шепчутся? Неужели он будет ласкать ее- на моей кровати? Она говорит: "Уже полдень... Какое яркое солнце..." Наверное, я слепну. /Пауза./ Конеч. Я ничего не вижу, ничего не слышу. С землей покончено. /Она дрожит./ Какая во мне пустота! Вот когда я по-настоящему мертва. Вся, целиком. /Пауза./ Что вы сказали? Вы хотите мне помочь?

Г а р с е н . Да.

Э т е л ь . Да.

Молчание.

И н е с с а . Ну что, Гарсен? Вот мы и голые, как черви.

Понятнее тебе что-нибудь стало?

Г а р с е н . Не знаю. Кажется, понятнее. /Неуверенно./

А почему бы нам не помочь друг другу?

И н е с с а . Я не нуждаюсь в вашей помощи.

Г а р с е н . Инесса, все концы связаны. Стоит вам шевельнуться, поднять руку, махнуть ей- и мы оба, Этель и я, чувствуем толчок. Нам не спастись в одиночку. Или все погибнем или все спасемся. Выбирайте. /Пауза./ Что случилось?

И н е с с а . В моей комнате кого-то поселили. Окна широко распахнуты, на кровати сидит мужчина. Входите, входите, не стесняйтесь! Это женщина. Она подходит, кладет ему руки на плечи... Они не зажигают свет, мне ничего не видно. Наверное, целуются- в моей комнате! Это моя комната! Почему они не зажигают свет? Я ничего не вижу. О чем они шепчутся? Неужели он будет ласкать ее- на моей кровати? Она говорит: "Уже полдень... Какое яркое солнце..." Наверное, я слепну. /Пауза./ Конеч. Я ничего не вижу, ничего не слышу. С землей покончено. /Она дрожит./ Какая во мне пустота! Вот когда я по-настоящему мертва. Вся, целиком. /Пауза./ Что вы сказали? Вы хотите мне помочь?

Г а р с е н . Да.

И н е с с а. Зачем?

Г а р с е н. Чтобы спутать их планы.

И н е с с а. А я что должна сделать?

Г а р с е н. Вы поможете мне, Инесса. И надо ведь совсем немного: чуть-чуть желания.

И н е с с а. Желания... Но где его взять? Нет, я для этого не гожусь.

Г а р с е н. А я? /Пауза./ И все-таки надо попробовать.

И н е с с а. Я так устала, так опустошена. Нет никаких сил ни брать, ни давать. Сухая ветвь, брошенная в огонь. Как я смогу вам помочь? /Пауза. Она смотрит на опустившую голову Этель./ Флора тоже была блондинкой.

Г а р с е н. Вы знаете, что эта малышка станет вашим ~~каким~~ палачом?

И н е с с а. Возможно, хотя и сомневаюсь.

Г а р с е н. Благодаря ей они заполучат вас. Что же касается меня, то я... я не буду обращать на нее никакого внимания. Если бы вы тоже...

И н е с с а. Что?

Г а р с е н. Это- западня. Они поджидают, когда вы попадетесь.

И н е с с а. Знаю. Но и вы тоже- западня. Думаете, ваши слова не предусмотрены? И в них спрятана западня, только невидимая. Все- западня. И я- западня. Для нее. Я-то наверняка ее поймаю.

Г а р с е н. Ничего вы не поймаете. Гоняемся друг за другом, как на карусели, а догнать не можем. Може-

И н е с с а. Зачем?

Г а р с е н. Чтобы спутать их планы.

И н е с с а. А я что должна сделать?

Г а р с е н. Вы поможете мне, Инесса. И надо ведь совсем немного: чуть-чуть желания.

И н е с с а. Желания... Но где его взять? Нет, я для этого не гожусь.

Г а р с е н. А я? /Пауза./ И все-таки надо попробовать.

И н е с с а. Я так устала, так опустошена. Нет никаких сил ни брать, ни давать. Сухая ветвь, брошенная в огонь. Как я смогу вам помочь? /Пауза. Она смотрит на опустившую голову Этель./ Флора тоже была блондинкой.

Г а р с е н. Вы знаете, что эта малышка станет вашим ~~личным~~ палачом?

И н е с с а. Возможно, хотя и сомневаюсь.

Г а р с е н. Благодаря ей они заполучат вас. Что же касается меня, то я... я не буду обращать на нее никакого внимания. Если бы вы тоже...

И н е с с а. Что?

Г а р с е н. Это- западня. Они поджидают, когда вы падаетесь.

И н е с с а. Знаю. Но и вы тоже- западня. Думаете, ваши слова не предусмотрены? И в них спрятана западня, только невидимая. Все- западня. И я- западня. Для нее. Я-то наверняка ее поймаю.

Г а р с е н. Ничего вы не поймаете. Гоняемся друг за другом, как на карусели, а догнать не можем. Може-

И н е с с а. Зачем?

Г а р с е н. Чтобы спутать их планы.

И н е с с а. А я что должна сделать?

Г а р с е н. Вы поможете мне, Инесса. И надо ведь совсем немного: чуть-чуть желания.

И н е с с а. Желания... Но где его взять? Нет, я для этого не гожусь.

Г а р с е н. А я? /Пауза./ И все-таки надо попробовать.

И н е с с а. Я так устала, так опустошена. Нет никаких сил ни брать, ни давать. Сухая ветвь, брошенная в огонь. Как я смогу вам помочь? /Пауза. Она смотрит на опустившую голову Этель./ Флора тоже была блондинкой.

Г а р с е н. Вы знаете, что эта малышка станет вашим палачом?

И н е с с а. Возможно, хотя и сомневаюсь.

Г а р с е н. Благодаря ей они заполучат вас. Что же касается меня, то я... я не буду обращать на нее никакого внимания. Если бы вы тоже...

И н е с с а. Что?

Г а р с е н. Это- западня. Они поджидают, когда вы попадетесь.

И н е с с а. Знаю. Но и вы тоже- западня. Думаете, ваши слова не предусмотрены? И в них спрятана западня, только невидимая. Все- западня. И я- западня. Для нее. Я-то наверняка ее поймаю.

Г а р с е н. Ничего вы не поймаете. Гоняемся друг за другом, как на карусели, а догнать не можем. Може-

те считать, что и это устроено специально. Бросьте, Инесса! Разожмите руки, отпустите добычу! Иначе вы всех троих сделаете несчастными.

И н е с с а. Не такая я дура, чтобы отпускать ее. Я прекрасно знаю, что меня ожидает: я буду гореть, гореть, гореть без конца, но неужели вы думаете, что я отпущу добычу из своих рук? Этель станет моей— и будет смотреть на вас моими глазами, как это случилось с Флорой. Что вы говорите о своем несчастье, если мне даже себя не жаль? Подумаешь, западня! Да, я попала в западню. Ну и что? Они этим довольны? Тем лучше!

Г а р с е н /кладет ей руку на плечо./ Мне жаль вас.

Взгляните на меня. Ведь мы— голые, голые до самых костей. Я все о вас знаю— и это нас соединяет. Неужели вы думаете, что я хочу вам зла? Я ни о чем не жалею, ни на что не жалуясь, и опустошен не меньше, чем вы. Но вас мне жаль.

И н е с с а /до сих пор неподвижная, стряхивает его руку./ Не трогайте меня! Терпеть не могу, когда меня трогают. А жалость свою поберегите. И для вас здесь найдется западня, так что позаботьтесь лучше о себе. /Пауза./ Если вы оставите нас с малышкой в покое, обещаю вам не вредить.

Г а р с е н /бросает на нее быстрый взгляд, затем пожимает плечами./ Согласен.

Э т е л ь /поднимая голову./ Помогите мне, Гарсен.

Г а р с е н. В чем дело?

Э т е л ь /поднимается и подходит к нему./ Вы должны мне помочь.

Г а р с е н. Обращайтесь, пожалуйста, к ней.

Подходит Инесса. Она становится позади Этель, совсем рядом, но не касаясь, и говорит ей почти на ухо. Этель поворачивается к Гарсену, который молча смотрит на нее, и отвечает Инессе так, словно вопросы задает он.

Э т е л ь. Я вас прошу, Гарсен, ведь вы обещали. Пожалуйста! Я не хочу оставаться одна. Ольга увела его на танцы.

И н е с с а. Кого?

Э т е л ь. Пьера. Они танцуют вместе.

И н е с с а. Кто это- Пьер?

Э т е л ь. Маленький дурачок. Он любил меня и называл своей живой водой. Она увела его на танцы.

И н е с с а. А ты его любила?

Э т е л ь. Они усаживаются. Ольга переводит дыхание. Зачем она танцует? Хочет похудеть? Конечно, я его не любила: ему было всего восемнадцать лет, а я ведь не людоедка.

И н е с с а. Оставь их в покое. Какое тебе до них дело?

Э т е л ь. Он был моим.

И н е с с а. Ничего твоего на земле не осталось.

Э т е л ь. Он был моим.

И н е с с а. Именно, что был. Возьми его сейчас, попробуй к нему прикоснуться... Ну, как? А Ольга может.

Так ведь? Может трогать его руки, нечаянно задевать колени...

Э т е л ь . Она прижалась к нему своей толстой грудью и дышит прямо в лицо. Бедный Мальчик-с-пальчик! Почему ты не посмеешься над ней? Один твой взгляд- и она никогда бы не посмела... Неужели меня больше нет?

И н е с с а . Конечно, нет. И ничего твоего на земле не осталось: все твое находится здесь. Нож для бумаг. Бронзовая статуэтка. Голубое кресло. И я- навсегда твоя.

Э т е л ь . А как же я? И кто из вас двоих назовет меня своей живой водой? Вас не обманешь, вы знаете, какая я сволочь... Пьер, думай обо мне, думай только обо мне, защити меня! Стоит тебе подумать: моя живая вода, любимая- и я останусь здесь лишь наполовину, и половина вины будет с меня снята. Я вновь окажусь твоей живой водой, там, внизу, возле тебя. Какое у нее красное лицо- словно помидор! Взгляни, как смешно: сколько раз мы над ней смеялись. Что это за музыка? Кажется, "Сен-Луи блюз"... Как я его любила! Ну, ладно, танцуйте, танцуйте... Гарсен, вот бы вы посмеялись, увидев их рядом. Она никогда не узнает, что я вижу ее. Я тебя вижу, я тебя вижу! Вижу твою растрепанную прическу, вижу, как ты наступаешь ему на ноги. Со смеху можно умереть!

Ну! Быстрее! Быстрее! Он прижимает ее к себе. Как неприлично! Быстрее! Он говорил мне: легкая, как пушинка. Быстрее! /Продолжая говорить, танцует./ Слышишь, я тебя вижу! Ей это безразлично. Она танцует сквозь мой взгляд. Что? Наша дорогая Этель? Лучше замолчи! Ты и слезинки не проронила на моих похоронах. Она ему сказала: "Наша дорогая Этель!" Какая наглость - разговаривать с ним обо мне! Ну, быстрее! В такт! В такт! Ей трудно танцевать и разговаривать одновременно. Что такое? Нет! Нет! Не рассказывай! Я отдаю его тебе, бери, делай с ним что хочешь - только не рассказывай этого! /Она перестает танцевать./ Гарсен, она все рассказала: о Роже, о поездке в Швейцарию, о ребенке - все-все! "Наша дорогая Этель не была..." Да, не была... Он печально качает головой, но не очень, кажется, потрясен этой новостью. Береги его теперь! Я не буду с тобой соперничать. Боже! Он называл меня своей живой водой, хрусталем, и вот хрусталь разлетелся вдребезги. "Наша дорогая Этель!" Танцуйте, танцуйте же! В такт, в такт! Раз, два! Раз, два! /Она танцует./ Я бы отдала все на свете, чтобы вернуться на землю и потанцевать немного. /Она танцует. Пауза./ Я плохо их слышу. Там погасили лампы. Почему они так тихо играют? Громче, громче! Как далеко! Я... я ничего не слышу... /Она перестает тан-

цевать. / И никогда не услышу. Земля меня покинула.
Гарсен, взгляни на меня... обними меня...

Инесса из-за спины Этель делает Гарсену знак,
чтобы он отошел.

И н е с с а /повелительно/. Гарсен!

Г а р с е н /отступая на шаг, указывает на Инессу/.

Обращайтесь к ней.

Э т е л ь /цепляясь за Гарсена./ Не уходите, будьте муж-
чиной! Ну, посмотрите на меня, не отводите взгляда-
неужели это трудно? У меня золотистые волосы, один
человек застрелился из-за меня. Умоляю вас: взгля-
ните хоть на что-нибудь. Не на меня, нет, на ста-
туэтку, на стол, на кресло. Ведь правда, смотреть
на меня приятнее? Гарсен! Я выпала из их сердец,
словно птенец из гнезда. Подбери меня, вложи в
свое сердце- и ты увидишь, какой я буду хорошей.

Г а р с е н /с силой отталкивает ее/. Я уже сказал: об-
ращайтесь к ней.

Э т е л ь. К ней? Но она- не в счет, она- женщина.

И н е с с а. Почему не в счет? Послушай, птичка, в моем
сердце ты найдешь себе укрытие. Не бойся, я все
время буду смотреть на тебя. Ты будешь жить в
моем взгляде, как песчинка- в солнечном луче.

Э т е л ь. Оставьте меня в покое!

И н е с с а. Этель! Моя живая вода, мой хрусталь!

Э т е л ь. Какое шутовство! Кого вы хотите обмануть?

Все знают, что я вышвырнула своего ребенка в окно. Хрусталь валяется на земле, разбитый вдребезги, и я смеюсь над ним. От меня осталась одна оболочка, но и она — не для вас.

И н е с с а. Этель, ты станешь, чем захочешь: живой водой или мертвой. Найдешь себя в глубине моих глаз, какой пожелаешь.

Э т е л ь. Оставьте меня! У вас нет глаз! Ну, что мне сделать, чтобы ты оставила меня? Получай!

Она плюет Инессе в лицо. Инесса быстро отходит в сторону.

И н е с с а. Гарсен! Вы дорого за это заплатите!

Пауза. Гарсен пожимает плечами и подходит к Этель.

Г а р с е н. Ты хочешь мужчину?

Э т е л ь. Нет, не мужчину. Тебя.

Г а р с е н. Только без глупостей. Какая разница, я или другой. Здесь подвернулся я, значит — я. /Берет ее за плечи./ Только вряд ли я тебе понравлюсь: я не Мальчик-с-пальчик и не танцую танго.

Э т е л ь. Я беру тебя таким, какой ты есть. Может быть, мне удастся тебя изменить.

Г а р с е н. Сомневаюсь. Я буду... очень занят. У меня много разных дел.

Э т е л ь. Каких?

Г а р с е н. Тебе это неинтересно.

Э т е л ь. Я буду сидеть в твоём кресле и ждать, когда

ты займешься мной.

И н е с с а /взрыв смеха./ Давай, сука! Ложись! Ложись!

А ведь он даже не красив.

Э т е л ь /Гарсену/. Не слушай ее. У нее нет ни глаз, ни ушей. Она- не в счет.

Г а р с е н. Я дам тебе все, что в моих силах, но это не слишком много. Я не смогу тебя любить: я о тебе все знаю.

Э т е л ь. Ты меня хочешь?

Г а р с е н. Да.

Э т е л ь. Это все, что мне надо.

Г а р с е н. В таком случае...

Он склоняется над ней.

И н е с с а. Этель! Гарсен! Вы с ума сошли? Ведь я здесь.

Г а р с е н. Ну и что?

И н е с с а. Прямо на моих глазах? Вы... вы не посмеете!

Э т е л ь. Почему? Я всегда раздевалась при горничной.

И н е с с а /хватая Гарсена./ Оставьте ее! Оставьте! Не цапайте ее своими грязными мужскими лапами!

Г а р с е н /с силой отталкивая Инессу/. Послушайте, я плохо воспитан: мне ничего не стоит ударить женщину.

И н е с с а. Ведь вы обещали, Гарсен, вы обещали... Умоляю вас, ведь вы обещали!

Г а р с е н. Вы первой нарушили наш договор.

Инесса освобождается и отступает в глубину комнаты.

И н е с с а. Делайте, что хотите— сила на вашей стороне. Но помните: я здесь, я вас вижу. Гарсен, я глаз с вас не спущу, и вам придется обниматься под моим взглядом. Как я вас обоих ненавижу! Ну, давайте, любите друг друга! Любите! Мы в аду— придет еще и мой черед.

В течение следующей сцены она молча наблюдает за ними.

Г а р с е н /снова подходит к Этель и берет ее за плечи/.
Дай мне твои губы.

Пауза. Гарсен склоняется над Этель, затем неожиданно выпрямляется.

Э т е л ь /жест досады/. А! /Пауза./ Я просила тебя не обращать на нее внимания.

Г а р с е н. Это и ее касается. /Пауза./ Гомез в редакции. Окна закрыты, сейчас зима. Шесть месяцев прошло. Шесть месяцев, как они меня... Я предупреждал тебя, что буду иногда занят. Они озябли. Не снимают пиджаков... Как странно: им, внизу, холодно, а мне здесь жарко. На этот раз он говорит обо мне.

Э т е л ь. Это будет долго тянуться. /Пауза./ Скажи хоть, что они говорят.

Г а р с е н. Ничего. Ничего не говорят. Говорят, что я— предатель, вот и все. /Внимательно прислушивается./ Предатель. Ну что же! /Он подходит к Этель./ Продолжим наши занятия. Ты меня будешь любить?

Э т е л ь /улыбаясь/. Как знать?

Г а р с е н. А доверять?

Э т е л ь. Что за глупый вопрос! Ты все время будешь на моих глазах, а Инесса меня не беспокоит.

Г а р с е н. Конечно. /Пауза. Он убирает руки с плеч Этель./ Я имел в виду другое. /Прислушивается./ Ну, ну! Говори, что хочешь: меня нет, тебя некому опровергнуть. /Этель./ Этель, ты обязательно должна мне доверять.

Э т е л ь. К чему эти сложности? Вот мой рот, руки, тело— все могло быть так просто... Доверие? Но как я могу тебе доверять, если ты внушаешь мне беспокойство? А! Ты, наверное, сделал какую-нибудь гадость, если так нуждаешься в моем доверии.

Г а р с е н. Меня расстреляли.

Э т е л ь. Значу. Ты отказался воевать.

Г а р с е н. Я... Я не отказывался... /Невидимым людям./ Хорошая речь, но ни слова о том, что надо делать. /Этель./ Ты думаешь, мне надо было пойти к генералу и сказать: "Господин генерал, я отказываюсь воевать!"? Какая глупость! Они посадили бы меня в тюрьму— и все. А я хотел выступить против них, хотел, чтобы все меня услышали... Я... Я сел в поезд. Меня схватили на границе.

Э т е л ь. Куда ты хотел уехать?

Г а р с е н. В Мексику. Я собирался основать пацифистскую газету. /Молчание./ Ну, скажи что-нибудь!

Э т е л ь. А что говорить? Ты правильно сделал, потому что не хотел быть убитым. /Раздраженный жест Гар-

сена./ Ах, дорогой, я не знаю, что тебе сказать.

И н е с с а. Дорогая, скажи ему, что он удрал, как лев.

Ведь он удрал- это его и беспокоит.

Г а р с е н. Удрал, уехал- называйте это, как хотите.

И н е с с а. Именно удрал. Если бы ты остался, тебя бы посадили в тюрьму.

Г а р с е н. Конечно. /Пауза/. Этель, я- трус?

Э т е л ь. Любимый, но ведь я- не ты, откуда мне знать?

Решай сам.

Г а р с е н /устало махнув рукой/. Не мне это решать.

Э т е л ь. Вспомни все как следует. Наверное у тебя были какие-то основания?

Г а р с е н. Да.

Э т е л ь. Ну, так что же?

Г а р с е н. Не знаю, насколько они истинны.

Э т е л ь /с досадой/. Как ты все усложняешь!

Г а р с е н. Я хотел удостовериться... Я... я много думал... истинны ли мои основания?

И н е с с а. Ага! Вот в чем вопрос: истинны ли основания? Ты думал, ты не хотел действовать бездумно.

А страх, ненависть и вся та грязь, которую мы скрываем в себе,- разве это не основания? Ну что же, ищи, допытывайся!

Г а р с е н. Замолчи! Думаешь, мне очень нужны твои советы? День и ночь я ходил по камере- от окна к двери, от двери к окну. Следил за собой, хотел понять... Я сел в поезд, это факт. Но почему? Почему? В конце концов, я пришел к выводу, что все

решит моя смерть. Если умру достойно- значит, не трус.

И н е с с а. Ну, и как ты умер, Гарсен?

Г а р с е н. Скверно. /Инесса смеется./ Это была минута слабости, я ее не стыжусь. Но вопрос так и остался нерешенным. /Этель./ Иди сюда. Взгляни на меня. Мне необходимо, чтобы кто-нибудь смотрел на меня, когда на земле обо мне говорят. Какие у тебя зеленые глаза!

И н е с с а. Зеленые глаза! Вы только послушайте! Этель, неужели тебе нравится этот трус?

Э т е л ь. Если хочешь знать, мне все равно. Трус, храбрый, лишь бы обнимал крепко.

Г а р с е н. Они потягивают сигареты, качают головами. Им скучно. Они думают: "Гарсен- трус". Думают вяло, нехотя. Нашли повод для размышлений. Гарсен- трус! Так решили мои товарищи. Через полгода будут говорить: "Труслив, как Гарсен". Вам повезло: никто на земле о вас больше не думает.

И н е с с а. Гарсен, а ваша жена?

Г а р с е н. Она умерла.

И н е с с а. Умерла?

Г а р с е н. Я, кажется, забыл об этом сказать. Она умерла недавно, месяца два назад.

И н е с с а. От горя?

Г а р с е н. Естественно. От чего еще она могла умереть? Все чудесно устроилось: война окончилась, моя жена умерла, а я вошел в историю.

Гарсен всхлипывает, но без слез, проводит рукой по лицу. Этель обнимает его.

Э т е л ь. Милый! Взгляни на меня! Прикоснись ко мне!
/Она кладет его руку себе на грудь./ Положи руку сюда. /Гарсен делает движение, пытаюсь освободиться./
Оставь, оставь ее, не шевелись. Скоро они умрут, один за другим. Какая разница, что они сейчас думают? Забудь о них. Есть только я.

Г а р с е н /отнимая руку/. Нет, они меня не забудут. Эти умрут, придут другие, их преемники. Вся моя жизнь - в их руках!

Э т е л ь. Ты слишком много думаешь!

Г а р с е н. А что еще делать? Когда-то я действовал...
Эх! Если бы на один день вернуться на землю, я бы разоблачил их ложь! Но я - вне игры, они сводят счеты походя, и они правы, поскольку я - мертв.
/Смеется./ Я стал общественным достоянием.

Пауза.

Э т е л ь /нежно./ Гарсен!

Г а р с е н. Ты еще здесь? Тогда вот что: окажи мне услугу. Нет, не уходи. Ты не привыкла, чтобы у тебя просили о помощи. Но стоит тебе сделать единственное усилие - и, быть может, мы сумеем полюбить друг друга. Тысячи раз меня называли трусом, но если бы нашлась душа, которая поверила бы, что я не бежал, что я не мог бежать... что я - смелый и достойный человек... если бы такая душа нашлась, то я... я был бы спасен... Ты веришь мне?

Э т е л ь /смеется/. Глупый! Милый, какой же ты глупый!
Неужели ты думаешь, что я смогла бы полюбить труса?

Г а р с е н. Но ты сказала...

Э т е л ь. Я пошутила. Я люблю настоящих мужчин, Гарсен-
с грубой кожей и сильными руками. Разве у труса мо-
жет быть такой подбородок, как у тебя, такой рот,
такой голос, такие волосы? Нет!

Г а р с е н. Это правда? Неужели, правда?

Э т е л ь. Хочешь поклянусь?

Г а р с е н. Если это так, я никого не боюсь— ни там, ни
здесь. Этель, мы вырвемся с тобой из ада. /Инесса
смеется. Гарсен замолкает и смотрит на нее./ В чем
дело?

И н е с с а /смеясь./ Да ведь она не верит ни одному
своему слову! Какой ты наивный! "Этель, я не трус?"
Неужели не ясно, что она смеется над тобой?

Э т е л ь. Инесса! /Гарсену./ Не слушай ее. Если хочешь,
чтобы я тебе поверила, поверь мне сам.

И н е с с а. Конечно, конечно! Поверь ей! Ей нужен муж-
чина, этому нетрудно поверить, мужской запах, муж-
ское объятие, мужское желание. А остальное... Ха!
Если бы нужно было, она назвала бы тебя господом
Богом.

Г а р с е н. Этель, неужели это правда? Отвечай! Это
правда?

Э т е л ь. Что отвечать? Я ничего не понимаю в этой
истории. /Она топает ногой./ Как мне все надоело.
Даже если бы ты был трусом, я все равно бы тебя

полюбила. Разве этого мало?

Пауза.

Г а р с е н /обеим женщинам/. Как вы мне отвратительны!

Направляется к двери.

Э т е л ь. Ты куда?

Г а р с е н. Ухожу.

И н е с с а /быстро/. Далекое не уйдешь, дверь заперта.

Г а р с е н. Они обязаны открыть.

Он нажимает кнопку звонка. Звонок не работает.

Э т е л ь. Гарсен!

И н е с с а /Этель/. Не волнуйся, звонок испорчен.

Г а р с е н. А я вам говорю, что они откроют. /Барабанит в дверь./ Нет никаких сил вас терпеть! /Этель подходит к нему, он ее отталкивает./ Убирайся прочь! Ты мне надоела еще больше, чем она. Я увяз в твоих глазах. Ты вся в слизи и тине, ты- осьминог, болото! /Стучит в дверь./ Откройте!

Э т е л ь. Гарсен, не уходи! Я не скажу больше ни слова, оставлю тебя в покое, только не уходи. Умоляю тебя! Инесса выпустила свои когти- я боюсь ее.

Г а р с е н. Выпутывайся сама.

Э т е л ь. Трус! Трус! Ты и в самом деле трус!

И н е с с а /приближаясь к Этель/. Ну что, птичка, довольна? Ты плонула ^в мое лицо, чтобы понравиться ему- из-за него мы поссорились. А теперь он уходит, и мы остаемся вдвоем.

Э т е л ь. Ничего подобного: если дверь откроют, я тоже уйду.

И н е с с а. Куда?

Э т е л ь. Неважно, лишь бы подальше, от тебя.

Гарсен, не переставая, барабанит в дверь.

Г а р с е н. Откройте! Откройте же! Я на все согласен! Кандалы, щипцы, расплавленный свинец, гаррота... жгите меня, рвите на части- я готов страдать до конца. Лучше кнут, иголки под ногти, серная кислота, только не этот призрак страданий, не эти муки от мыслей. /Дергает дверную ручку./ Вы откроете? /Дверь внезапно открывается, Гарсен едва не падает./ А!

Долгое молчание.

И н е с с а. Ну что же, Гарсен? Идите.

Г а р с е н /медленно/. Интересно, почему она открылась?

И н е с с а. Чего вы ждете? Идите! Уходите скорее!

Пауза.

Г а р с е н. Я туда не пойду.

И н е с с а. А ты, Этель? /Этель неподвижна. Инесса громко смеется./ Каковы, а! Каковы все трое! Путь свободен, никто нас не удержит. Умрешь со смеху. Словно неразлучные друзья.

Этель бросается на нее сзади.

Э т е л ь. Неразлучные? Гарсен, помоги! Скорее! Вытолкнем ее и закроем дверь. Пусть узнает, неразлучные мы или нет.

И н е с с а /отбиваясь/. Этель! Этель! Не надо! Я не хочу

туда, не хочу!

Г а р с е н. Отпусти ее!

Э т е л ь. Глупец, она же тебя ненавидит.

Г а р с е н. Я остался из-за нее.

Этель отпускает Инессу и в оцепенении смотрит на Гарсена.

И н е с с а. Из-за меня? /Пауза./ Ну что ж, хорошо. Закройте дверь. Когда она открыта, здесь еще жарче. /Гарсен идет к двери, закрывает ее./ Из-за меня?

Г а р с е н. Да. Ты знаешь, что такое трусость.

И н е с с а. Да, знаю.

Г а р с е н. Тебе известно, что такое зло, стыд, страх. Было время, когда ты заглянула в свою душу, а потом думала, думала без конца над тем, что увидела. Ты знаешь, что такое зло. И если называешь меня трусом, то только потому, что сама испытала это. Так ведь?

И н е с с а. Да.

Г а р с е н. Тебя-то мне и надо убедить: мы- одного поля ягоды. Думала, я уйду? Нет, я не мог оставить тебя торжествующую, со всеми твоими мыслями обо мне.

И н е с с а. Ты полагаешь, тебе удастся убедить меня?

Г а р с е н. Ничего другого не /остается. Я их больше не слышу, ты это знаешь. Наверняка, они со мной покончили/. /Пауза./ Инесса, мы здесь одни. Только вы вдвоем думаете обо мне. Но она- не в счет. Значит, ты. Ты меня ненавидишь, но стоит тебе мне поверить- и я буду спасен.

И н е с с а. Это не так легко. Смотри, какая я твердо- лобая.

Г а р с е н. Я этого дождусь.

И н е с с а. В твоём распоряжении целая вечность.

Г а р с е н /берет ее за плечи/. Послушай, ведь у каждого есть своя цель. Мне было плевать на деньги и на любовь. Я решил стать настоящим мужчиной и поставил на это. Разве можно быть трусом, выбрав такой опасный путь? И разве можно судить о целой жизни по одному-единственному поступку?

И н е с с а. А почему нельзя? Тридцать лет ты мечтал стать настоящим мужчиной и позволял себе тысячи маленьких слабостей, потому что героям позволено все. Очень удобно! А потом, в минуту опасности, ты... сел в поезд и поехал в Мексику.

Г а р с е н. Я не мечтал о героизме, я его выбрал. И сделал это по собственной воле.

И н е с с а. Докажи! Докажи, что это не только мечта. Об этом можно судить по твоим поступкам.

Г а р с е н. Я слишком рано умер. У меня не хватило времени для поступков.

И н е с с а. Умирают всегда слишком рано. Или слишком поздно. Но жизнь-то кончилась- пора подвести итоги. У тебя ничего не осталось, кроме твоей жизни.

Г а р с е н. Змея! Ты на все находишь ответ!

И н е с с а. Ну, ну, не падай духом! Возможно, убедить меня и не так трудно. Попробуй, поищи доказательства... /Гарсен пожимает плечами./ А не ты ли говорил, что тебя трудно вывести из себя? Ничего, сейчас за все заплатишься. /Пауза./ Гарсен, ты- трус!

Трус, потому что я этого хочу. Слышишь? Потому что я этого хочу! Смотри, какая я слабая: всего-навсего взгляд, устремленный на тебя, дыхание, мысль о тебе. /Гарсен раскtnув руки, идет к ней./ На что ты надеешься? Хочешь схватить мою мысль? У тебя нет выбора: ты должен убедить меня. Ты- в моих руках!

Э т е л ь. Гарсен!

Г а р с е н. Что?

Э т е л ь. Отомсти ей.

Г а р с е н. Как?

Э т е л ь. Поцелуй меня, и ты услышишь, как она запоет.

Г а р с е н. Ты права, Инесса. Я- в твоих руках, но и ты- в моих.

Он склоняется над Этель. Инесса кричит.

И н е с с а. Трус! Трус! Давай! Утешься девкой!

Э т е л ь. Пой, Инесса, пой!

И н е с с а. Какая прелестная пара! Видела бы ты его огромную лапу на своей спине! У него руки мокрые от пота, он запачкает тебе платье.

Э т е л ь. Пой, пой! Гарсен, обними меня крепче. Пусть она лопнет от злости.

И н е с с а. Давай, Гарсен, обними ее крепче! Слейте тепло ваших тел! Прекрасная любовь! Нежная и глубокая, словно сон. Гарсен, я не дам тебе уснуть.

Жест Гарсена..

Э т е л ь. Не слушай ее. Поцелуй меня, я- твоя, вся, целиком.

И н е с с а. Ну, чего ты ждешь? Делай, как она сказала! Трус Гарсен держит в своих объятьях детоубийцу Этель. С кем на паре: поцелует ее этот трус или нет? Я вас вижу, вижу... я- целая толпа, слышишь, Гарсен, я- толпа! /Шепчет./ Трус... трус... Напрасно от меня бежишь, все равно я тебя не оставлю. Что ты ищешь на ее губах? Забвение? Но я-то тебя не забуду! А ведь убеждать придется меня! Ну, иди ко мне, иди! Я жду. Видишь, Этель, его объятья слабеют, он слушается меня, как пес. Твоим он не станет!

Г а р с е н. Неужели никогда не наступит ночь?

И н е с с а. Никогда.

Г а р с е н. И ты всегда будешь меня видеть?

И н е с с а. Всегда.

Гарсен оставляет Этель и делает несколько шагов по комнате. Подходит к бронзовой статуэтке.

Г а р с е н. Бронза... /Гладит статуэтку./ Вот оно, это мгновенье! Передо мной статуэтка, я смотрю на нее и понимаю, что я- в аду. Да, здесь все предусмотрено. Все, даже то, что я стою перед этим камином, сжимаю рукой статуэтку и знаю, что вы смотрите на меня сзади. Вы пожираете меня взглядами! /Внезапно он оборачивается./ Как? Вас только двое? Мне показалось, гораздо больше. /Смеется./ Да, это ад. Никогда не думал... Помните: сера, костер, колья... Какие пустыни! Зачем здесь колья? Ад- это другие.

Э т е л ь. Любимый!

Г а р с е н /отталкивая ее/. Оставь! Она стоит между нами.

Я не могу тебя любить, когда она на меня смотрит.

Э т е л ь. А! Так она нас больше не увидит!

Этель хватает со стола нож для бумаг, бросается к Инессе и наносит ей несколько ударов.

И н е с с а /смеясь, отбивается/. Что ты делаешь, дуручка? Ты ведь знаешь, что я мертва.

Э т е л ь. Мертва?

Нож падает из ее рук. Пауза. Инесса поднимает нож и с силой вонзает его в себя.

И н е с с а. Мертва! Мертва! Мертва! Я не боюсь ни ножа, ни веревки, ни яда. Понимаешь, я уже мертва. И мы всегда будем вместе.

Она смеется.

Э т е л ь. /разражается смехом./ Боже мой, всегда! Какой ужас! Всегда!

Г а р с е н /смеется и смотрит на них./ Всегда!

Каждый садится в свое кресло. Долгое молчание. Они перестают смеяться и смотрят друг на друга. Гарсен поднимается.

Г а р с е н. Ну что ж, продолжим...

З а н а в е с

1944 г.